

С Т А Т Ь И

ДРЕВНИЙ ВОСТОК

DOI: 10.31857/S086919080004572-6

«СТРЯХНИ ПЕСОК СО СВОЕГО ЛИЦА...»:
О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ДРЕВНЕЕГИПЕТСКОГО
ПОГРЕБАЛЬНОГО ОБРЯДА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 3-го тыс. до н. э.

© 2019

С. Е. МАЛЫХ

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2077-7285>; malyh2002@mail.ru

Резюме: Статья посвящена некоторым особенностям древнеегипетского погребального обряда 3-го тыс. до н.э., установленным в ходе работ Российской археологической экспедиции ИВ РАН в Гизе. Способ ингумации (на левом боку, преимущественно головой на север, лицом на восток) и песчаная подсыпка под телами покойных, которая, вероятно, имела ритуальный характер, маркируя существование определенных апотропеических представлений, видимо связанных с ритуальной чистотой места захоронения, были призваны защитить тело умершего от злых сил. Эти действия имели архаические черты и нашли свое отражение в «Текстах пирамид».

Ключевые слова: Египет, Древнее царство, погребальный обряд, «Тексты пирамид».

Для цитирования: Малых С. Е. «Страхни песок со своего лица...»: о некоторых особенностях древнеегипетского погребального обряда во второй половине 3-го тыс. до н.э. *Восток (Oriens)*. 2019. № 2. С. 6–20. DOI: 10.31857/S086919080004572-6

“CLEAR AWAY THE SAND FROM YOUR FACE”:
SOME FEATURES OF THE ANCIENT EGYPTIAN BURIAL RITES
IN THE SECOND HALF OF THE 3rd MILLENNIUM B.C.

Svetlana E. MALYKH

Institute of Oriental studies of the RAS, Moscow, Russia.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2077-7285>; malyh2002@mail.ru

Abstract: The article is devoted to some features of the ancient Egyptian burial rites of III millennium B.C. identified during the work of the Russian Archaeological Mission of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences at Giza. The method of inhumation (on the left side, mainly heading north, facing east) and the sanding under the bodies of the deceased probably had a ritual character; it marked the existence of certain apotropaic ideas, probably related to the ritual purity of the burial place, and was intended to protect the body of the deceased from evil forces. These actions had archaic features and were reflected in the “Pyramid Texts”.

Keywords: Egypt, Old Kingdom, burial rites, “Pyramid Texts”.

For citation: Malykh S. E. “Clear away the sand from your face”: some features of the ancient Egyptian burial rites in the second half of the 3rd millennium BC. *Vostok (Oriens)*. 2019. No. 2. Pp. 6–20. DOI: 10.31857/S086919080004572-6

За 23 года работ Российской археологической экспедиции Института востоковедения РАН в Гизе, египетском некрополе древней столицы – города Мемфиса, было обнаружено 42 погребения эпохи Древнего царства в нетронутom или частично потревоженном грабителями виде. Эти находки предоставляют информацию об особенностях древнеегипетского погребального обряда второй половины 3-го тыс. до н. э. В некоторых захоронениях под телами покойных был отмечен слой желтого песка, что заставляет задуматься о причинах и преднамеренности этого явления.

ЗАХОРОНЕНИЯ НА ПЕСЧАНОЙ ПОДСЫПКЕ В ВОСТОЧНОЙ ГИЗЕ

В ходе археологических исследований российской экспедицией было выявлено несколько захоронений, где покойный лежал на слое чистого желтого песка. Первая подобная находка была сделана в скальной гробнице высокопоставленного жреца-*уаба* Хафраанха (G 7948), датированной серединой – второй половиной V династии (вероятно, время правления Ниусерра или Джеккара-Исеси): в погребальной камере № 11 шахты 3 были обнаружены останки мужчины 35–45 лет, положенные в деревянный гроб (от которого сохранились лишь отдельные фрагменты и древесный тлен), некогда установленный на подсыпку из чистого желтого песка [Kormysheva, Malykh, Vetokhov, 2010, p. 17, 240.].

В прилегающем к гробнице Хафраанха Малом некрополе I было найдено четыре безинвентарных погребения на подсыпке из желтого песка (погребения № 31, 36, 50 и 53а, *илл. 1–2*), принадлежавших как мужчинам, так и женщинам, умершим в молодом возрасте (от 15 до 34 лет; *табл. 1*) [Kormysheva, Malykh, Vetokhov, 2012, p. 130, 132, 166, 174, 313–315, 331–332]. Примечательно, что такой способ ингумации – с использованием желтого песка – не часто фиксировался на этом участке некрополя: из 44 погребений различной степени сохранности погребальный обряд достоверно определялся у 22 захоронений, соответственно на слой желтого песка было положено лишь ок. 20% умерших. Все тела находились в склепах, сложенных из сырцового кирпича непосредственно на скале и датированных временем V династии (погребения 50 и 53а) и поздней VI династией (погребения 31 и 36) [Kormysheva, Malykh, Vetokhov, 2012, p. 341].

В Малом некрополе II, образующем схожий с Малым некрополем I комплекс перед скальной гробницей Ченти I, но состоящий из погребений более сложной конструкции – вырубленных в скале шахт, ведущих в погребальные камеры, подсыпка из желтого песка под телом фиксировалась лишь в двух расположенных рядом погребениях – GE 59A-1 и GE 59A-2 (условно формирующих один гробничный комплекс), в которых находились тела мужчины и женщины 20–30 и старше 50 лет соответственно, возможно являвшихся родственниками. Инвентарь крайне скромный: у мужчины под кистью правой руки лежала медная четырехзубая острога¹, у женщины перед лицом – медная подвеска в виде пятилепесткового цветка, звезды или черепахи. Сильная коррозия металла не позволила точно определить форму предмета, однако схожая подвеска в форме звезды была найдена на Центральном плато Гизы экспедицией С. Хассана [Hassan, 1944, p. 314–315, pl. LXIX.A]. Предположительная датировка обоих погребений – интервал от поздней части правления V до VI династии.

Неподалеку от гробничного комплекса GE 59 располагается безымянная скальная гробница GE 18, отличающаяся непривычно миниатюрными размерами поминальной часовни и одной камерой, в которую ведут сразу две шахты. Можно было бы предположить, что камер первоначально было две, совсем небольших по площади, но затем перегородку между ними снесли, тем самым создав пространство, достаточное для ингума-

¹ Подробнее о данной находке и ее возможном ритуальном значении см.: [Лебедев, 2017].

ции тела в вытянутой позе. Данное захоронение сильно пострадало от деятельности древних грабителей, и в нижней части заполнения камеры сохранилось лишь несколько костей тела, лежащих на подсыпке из желтого песка [Kormysheva et al., 2015, p. 195–196].

Илл. 1. План Малого некрополя I перед гробницей Хафраанха (G 7948) в восточной Гизе; серым цветом отмечены погребения с подсыпкой из желтого песка (рис. С.В. Ветохова с дополнениями автора)

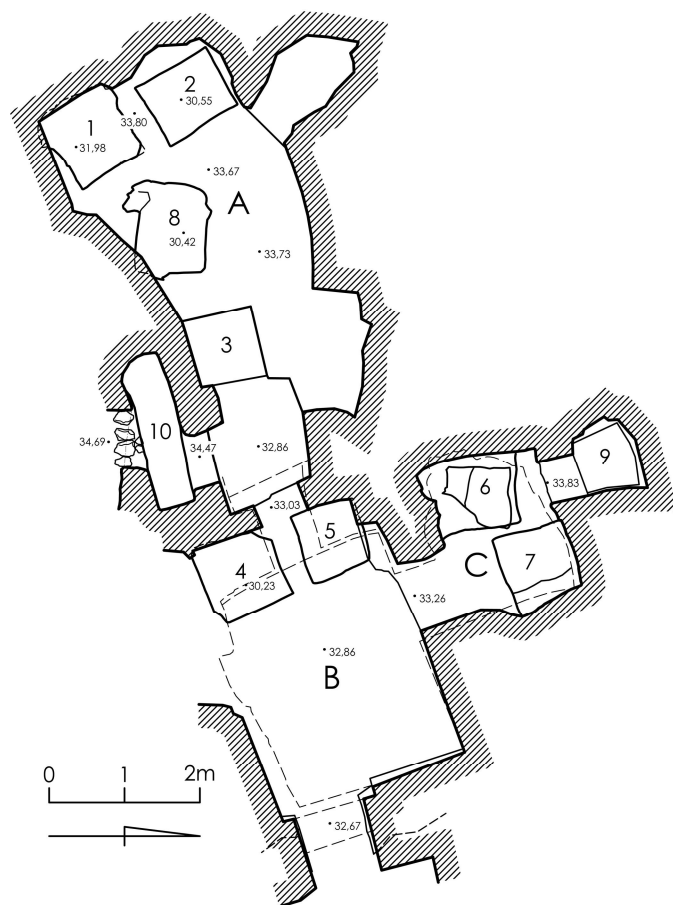
Илл. 2. Погребения 50, 53а и 36 в Малом некрополе I (фото С. М. Воробьева)

Дальнейшие исследования показали, что подобная форма трупоположения на слой желтого песка отнюдь не уникальна для скальных гробниц восточной оконечности Восточного плато Гизы: в безымянной скальной гробнице GE 58, вплотную примыкающей к гробнице начальника жрецов *хему-ка* Персенеба (LG 78 / GE 20–22), из двух сохранившихся женских захоронений одно (в камере 4B) имело подсыпку из песка, а другое (в камере 2A) нет [Kormysheva et al., 2018, p. 165–166, 169, pl. LXXXIV].

Наибольшее число случаев применения песчаной подсыпки в одном гробничном комплексе предоставила гробница «начальника мастерской царских украшений»² Перинеджу (GE 19), высеченная в скале, по-видимому, в конце V династии и использованная для захоронения членов одной семьи³ в течение VI династии. Очевидно, что данная гробница создавалась в несколько этапов, в результате чего стала иметь три культовых помещения (А, В, С, илл. 3), девять шахт и тринадцать мест для погребения (две шахты – 2 и 6 – имели по две и три камеры соответственно, а также дополнительно было вырублено углубление под саркофаг в нише 10 (илл. 3)). Из тринадцати погребений частично или полностью сохранилось пять, и в четырех из них покойные лежали на слое чистого желтого песка (в камерах 2В, 6В, 6С и 8А (илл. 4)). Во всех случаях это были мужчины, умершие в сравнительно почтенном возрасте для второй половины 3-го тыс. до н.э. – в районе 40–50 лет, а некоторые даже перешагнули 50-летний порог (табл. 1). По наличию фрагментов керамический хлебной формы времени VI династии в скрепляющем растворе стены, блокировавшей вход в погребальную камеру 8А, можно датировать данное захоронение. Вероятно, и другие погребения в этой гробнице были совершены также во время правления VI династии.

² Подробнее о Перинеджу и его титулах см.: [Лебедев, Малых, 2017, с. 158–162].

³ О возможных родственных связях погребенных в гробнице Перинеджу индивидов см.: [Лебедев, Малых, 2017, с. 169–172].

Илл. 3. План скальной гробницы Перинеджу (GE 19) в восточной Гизе (рис. С. В. Ветехова)

Илл. 4. Погребения 2В и 8А в гробнице Перинеджу (GE 19) (фото автора)

Т а б л и ц а 1

*Погребения на подсыпке из желтого песка на участке
Российской археологической экспедиции ИВ РАН в Гизе*

<i>Местополо- жение погребения</i>	<i>Датировка</i>	<i>Белая штукатка в погребени- и</i>	<i>Толщина слоя желтого песка под телом или гробом</i>	<i>Следы дере- вянно- го сар- сар- кофа- га</i>	<i>Ориентация тела по сторонам света</i>	<i>Пол, возраст и поза погребенного</i>
Погребальная камера 11 гробницы Хафраанха (G 7948)	V династия (Ниусерра – Джедкара / Исеси)	–	5–10 см	+	север–юг	мужчина 35–45 лет; тело вытянуто на спине, головой на север, лицом на восток
Погребение 50 (Малый некрополь I)	V династия	только на внут- ренних стенках	5–9 см	+	север–юг	мужчина 20–29 лет; тело в полускор- ченной позе, на ле- вом боку, головой на север, лицом на восток
Погребение 53а (Малый некрополь I)	V династия	только на внутрен- них стен- ках дере- вянного гроба	4–6 см	+	север–юг	мужчина (?) 15–19 лет; тело в полу- скорченной позе, на левом боку, головой на север, лицом на восток
Погребальная камера 1–2А гробницы GE 18	V–VI династии	–	6–15 см	–	север–юг	мужчина 30–39 лет, вероятно, тело было в вытянутой позе; подробнее неиз- вестно
Погребальная камера 4В гробницы GE 58	поздняя V– VI династии	–	20 см	–	запад– восток	женщина старше 40 лет; тело в полу- скорченной позе, на левом боку, головой на запад
Погребальная камера 1А гробницы GE 59А (Ма- лый некро- поль II)	поздняя V– VI династии	–	2–3 см	–	север–юг	мужчина 20–30 лет; тело в полускор- ченной позе, на ле- вом боку, головой на север, лицом на юго-восток
Погребальная камера 2А гробницы GE 59А (Малый некро- поль II)	поздняя V– VI династии	–	2–3 см	–	север–юг	женщина старше 50 лет; тело в полу- скорченной позе, на левом боку, головой на север, лицом на восток

Погребальная камера 2В гробницы Перинеджу (GE 19)	вероятно, VI династия	–	8–14 см	–	север–юг	мужчина 30–39 лет; тело в полускорченной позе, на левом боку, головой на север, лицом на восток (голова положена отдельно от тела)
Погребальная камера 6В гробницы Перинеджу (GE 19)	вероятно, VI династия	–	1–15 см	–	север–юг	мужчина старше 45 лет; тело в полускорченной позе, на левом боку, головой на север
Погребальная камера 6С гробницы Перинеджу (GE 19)	вероятно, VI династия	–	1–3 см	–	север–юг	мужчина старше 50 лет; тело в полускорченной позе, на левом боку, головой на север
Погребальная камера 8А гробницы Перинеджу (GE 19)	VI династия	–	5–18 см	–	запад–восток	мужчина 40–49 лет; тело в скорченной позе, на левом боку, головой на запад, лицом на север
Погребение 31 (Малый некрополь I)	вероятно, поздняя VI династия	–	4–7 см	–	север–юг	женщина 20–29 лет; тело в полускорченной позе, на левом боку, головой на север, лицом на восток
Погребение 36 (Малый некрополь I)	вероятно, поздняя VI династия	–	1,5 см	+	запад–восток	женщина 30–34 лет; тело в скорченной позе, на левом боку, головой на северо-запад, лицом на северо-восток

ОСОБЕННОСТИ ИНГУМАЦИИ В ЭПОХУ ДРЕВНЕГО ЦАРСТВА

Наиболее частой формой ингумации в рассматриваемых захоронениях в Гизе (как на подсыпке из желтого песка, так и без нее) было положение тела в скорченной (эмбриональной) или полускорченной позе, на левом боку, преимущественно головой на север, лицом на восток⁴. Такой способ трупоположения был характерен не только для столичных, но и для провинциальных некрополей времени Древнего царства⁵. Вытянутая на

⁴ За исключением погребений 36 и GE 19-8А, где тела расположены головой на запад или северо-запад (однако также на левом боку), но такая ориентация скорее связана с невозможностью расположить место погребения иначе из-за отсутствия достаточного для этих целей пространства.

⁵ Например, см.: [Peet, Loat, 1913, p. 11–17, pl. II; Fisher, 1924, p. 21–125, 132; Hassan, 1950, p. 245, pl. CXV.B; Bakr, 1992, p. 107–110, 113; Myśliwiec, 2008, p. 52–54, 58, 62–65, 69–70, 113–114, 245–247, 250–254, 263–264, fig. 17, 20, 27, 29, 36, 39, 74, 299, 304–305, 321; Gobeil, 2009, p. 166 (погребение № 437); Bárta et al., 2010, p. 257, 260–264, fig. 4.2.87–4.2.88, 4.2.91; Kuraszkiewicz, 2013, p. 90, 117, 119, fig. 21, 51, 53].

спине поза тела начинает встречаться в погребениях времени IV династии [Bakr, 1992, p. 115], однако ее распространение приходится на вторую половину периода Древнего царства, что связано, вероятно, с постепенным внедрением практики мумификации. Этот тип ингумации засвидетельствован в некрополях значительно реже скорченной или полускорченной позы⁶ (например, в погребении Хафраанха). Закономерно наличие и переходного варианта – тело в вытянутом положении, но все также на левом боку, головой на север, лицом на восток [Myśliwiec, 2008, p. 68–69, fig. 36; Kuraszkiewicz, 2013, p. 113, fig. 49]. Наиболее известный пример – погребение в мастабе G 2220 (камера шахты В), датированное рубежом правления IV и V династий: тело женщины, моделированное гипсом и льняными бинтами, находилось в деревянном гробу в вытянутой позе, на левом боку [Reisner, 1942, p. 452, pl. 42; Dodson, Ikram, 1998, p. 156]. Как отметил А. Спенсер, «изменение скорченной позы на вытянутую непосредственно связано с введением более сложных бальзамирующих технологий, ведь вынимать органы было проще из вытянутого, а не скорченного тела. Эта теория поддерживается тем наблюдением, что вытянутая поза появляется в богатых погребениях – т.е. у тех, кто мог себе позволить оплатить мумификацию» [Spencer, 1982, p. 37].

Однако к концу эпохи Древнего царства прежние формы ингумации так и не изжили себя⁷. Как отметил Г. Кеес, «захоронение в сидячей позе ушло в прошлое только тогда, когда появилась возможность сооружать большие каменные саркофаги в царских гробницах Старого Царства [т. е. Древнего царства. – С. М.] в Мемфисе (начиная с правления Снофру); позже новый обычай был воспринят и в провинции... Впоследствии, из-за запустения царских некрополей, отдаленных от дворца, вновь стало необходимым, из соображений экономичности, хоронить умерших в сидячей позе, часто даже без саркофагов. Это можно наблюдать в Гизе, в погребальных комплексах V–VI династий, в Саккаре – с конца VI династии, в провинции – в период крушения Старого Царства это несомненный признак лишений» [Кеес, 2005, с. 26].

Скорченная поза тела покойного, имитирующая позу эмбриона в утробе матери, характерна еще для додинастических археологических культур Бадари и Амра, причем умерший помещался в простую могильную яму, выкопанную в пустыне, именно на левый бок, но головой на юг, лицом на запад [Кеес, 2005, с. 36–37]. В позднединастических погребениях Абидоса покойных хоронили в скорченной или полускорченной позе, на левом боку, по-прежнему головой на юг [Peet, 1914, p. 14–18, pl. II]. Но уже в раннединастическое время в Абидосе и других некрополях Верхнего Египта появилась новая тенденция – часть покойных стали укладывать головой на север, лицом на восток, с сохранением скорченной или полускорченной позы на левом боку [Peet, 1914, p. 31–32, pl. VII; Petrie, Brunton, Murray, 1923, pl. XLI–XLIII]. В позднединастических и раннединастических некрополях Нижнего Египта, например, в Телль эль-Фархе, доминировала эмбриональная и полускорченная позы, на левом боку, головой на север (иногда с небольшим отклонением к востоку) [Dębowska-Ludwin, 2011, p. 30–31, pl. 1.1; Rosińska-Balik, 2013, p. 43–46, pl. 2–3].

Весьма характерно, что в позднединастическом некрополе в Гелиополе тела располагали на правом боку, головой на север, лицом на восток [Debono, 1954, p. 628, pl. 2–3]. «...Когда культ солнца в Гелиополе начал решительно влиять на близлежащую резиденцию, распространился обычай хоронить умерших лицом не на запад, не на древнюю страну мертвых, а на восток, т.е. соответственно головой на север, а не на юг; эти изме-

⁶ В частности, см.: [Fisher, 1924, p. 131, fig. 120; Hassan, 1941, p. 85, 243; Abu-Bakr, 1953, p. 84, fig. 68; el Sawi, 1979, p. 63–64, 72; Bakr, 1992, p. 106–113; Myśliwiec, 2008, p. 112–114, fig. 73; Gobeil, 2009, p. 163 (погребение № 2677); Kuraszkiewicz, 2013, p. 183, fig. 94].

⁷ В частности, см.: [Firth, Gunn, 1926, p. 37; Junker, 1938, S. 130, 162; 1941, S. 2–3, 119, 133; 1943, S. 3–4].

нения правомерно связывать с влиянием гелиопольского учения... Расположение умершего лицом на восток давало ему возможность видеть солнце, поэтому на ложной двери гробницы, которая встраивалась в западную стену культового помещения и открывала доступ к обители мертвых, а также на боковой стенке деревянных саркофагов изображались глаза. И они помогали мертвому смотреть на восток, откуда приходил жертвователю с дарами...» [Кеес, 2005, с. 50].

ПЕСОК В ПОГРЕБЕНИЯХ: СПЕЦИАЛЬНО ИЛИ СЛУЧАЙНО?

Итак, на данный момент на участке работ Российской археологической экспедиции ИВ РАН в Гизе мы имеем тринадцать случаев использования песчаной подсыпки непосредственно под тело умершего или под деревянный гроб. Толщина слоя песка различается: от 2–3 см (погребения GE 59A-1A и GE 59A-2A) до 20 см (погребение 4B в гробнице GE 58). Обращает на себя внимание собственно материал – это однородный песок желтого цвета, вероятно, специально просеянный и очищенный от посторонних примесей. Маловероятно, что он случайно попал в погребение. Желтый песок разительно отличается от песка восточной Гизы, имеющего бежевый цвет и значительное содержание известняковой крошки, образовавшейся от разрушения материнской породы – известнякового плато, на котором возведены царские пирамиды и окружающий их некрополь частных лиц.

Подобный желтый песок в значительных количествах можно найти примерно в полутора-двух километрах южнее участка российской концессии, там, где известняковое плато скрыто мощными напластованиями песка и кремневой гальки (илл. 5). Также желтый песок мог задуваться сильными ветрами во время бурь в различные углубления в некрополе, образуя так называемые золовые (надувные) отложения в стоявших открытыми шахтах и часовнях⁸. Однако последнее вряд ли могло относиться к эпохе Древнего царства (XXVII–XXII вв. до н. э.), когда и климат был влажнее, и погребальные сооружения не стояли заброшенными. Можно предположить, что для устройства таких погребений песок намеренно приносился из определенных мест, которые, ко всему прочему, располагались сравнительно далеко от собственно места захоронения тела. Для чего это делалось?

Рис. 5. Песчано-галечные холмы южной Гизы. 2016 г. (фото автора)

⁸ См., например: [Fisher, 1924, p. 3–4; Reisner, 1942, p. 15, 175–176; Kormysheva et al., 2015, p. 233; 2018, p. 24, 107, 164, 167–168; Hassan, 1941; p. 38–39; 1953, p. 87].

Можно было бы допустить, что с помощью песчаной «подушки» выравнивался пол погребальной камеры, однако гораздо легче для этих целей было бы использовать местный грунт. Мощность песчаной подсыпки различается, от слишком тонкой (1.5–3 см) до, напротив, чрезмерной для такого выравнивания (15–20 см, *табл. 1*). Более вероятно, что мы имеем дело с неким ритуальным действием, со стремлением избежать соприкосновения тела или гроба с каменным полом погребальной камеры. Косвенно это подтверждает и наблюдение по покрытию тонкой белой штукатуркой мест захоронения: символическое окрашивание в белый цвет означало ритуальное очищение гробницы⁹, но там, где под телом был слой желтого песка, штукатурки в подавляющем большинстве случаев не было (*табл. 1*). Исключение составляют лишь погребения 50 и 53а. Так, внутренние стенки погребения 50 (но не дно) были окрашены в белый цвет [Kormysheva, Malykh, Vetokhov, 2012, p. 130]. В погребении 53а остатки днища деревянного гроба имели следы белой штукатурки с внутренней стороны, соприкасавшейся с телом, тогда как собственно скальное дно места погребения было оставлено без белого покрытия, но засыпано желтым песком, на который и был помещен гроб с телом юноши [Kormysheva, Malykh, Vetokhov, 2012, p. 132–133]. Похоже, что ритуальные функции подсыпки желтого песка и белой штукатурки совпадают, они были равнозначными и взаимозаменяемыми. Тогда становится понятным, почему эти действия не дублируются в одних и тех же погребениях. Что касается случаев-исключений, то тут, возможно, имело место изменение характера погребения: гипотетически можно предположить, что сначала покойного хотели положить непосредственно на песок, однако затем использовали деревянный гроб, дно которого внутри покрыли слоем тонкой белой штукатурки, тем самым подстраховавшись дважды.

Примечательно и еще одно наблюдение, сделанное М. А. Лебедевым: в захоронениях с песчаной подсыпкой (за единственным исключением в погребении GE 59A-1A) отсутствуют подголовники, вероятно, функционально и ритуально дублировавшие подсыпку из песка под телом [Lebedev, Dobrovolskaya, Mednikova, 2018, p. 112, tab. 1–2]: подголовники, как деревянные и каменные, так и используемые вместо них куски необработанного известняка или сырцовые кирпичи, положенные под голову, вероятно, также были призваны не допустить соприкосновения головы покойного с дном погребения, которое могло быть ритуально нечистым.

Аналогичный характер ингумации был зафиксирован К. Фишером на Западном плато Гизы: подсыпка из песка под скелетами (“bed of fine sand”) была обнаружена в семи погребениях времени правления V и VI династий [Fisher, 1924, p. 21, 29–30, 36, 96, 113–114 (G 2071, G 2083 B, G 2083 C, G 2083 X, G 2087 B, G 3015 B, G 3032 (I, II))], а там, где песка не было, находились подголовники [Lebedev, Dobrovolskaya, Mednikova, 2018, p. 112, tab. 2].

С. Хассан также иногда отмечал присутствие «чистого» или «мягкого» песка в сохранившихся не вскрытыми грабителями погребальных камерах гробниц, расположенных на Центральном плато Гизы, на который могло быть положено тело или поставлен саркофаг [Hassan, 1932, p. 85; 1950, p. 191]: например, тело женщины в вытянутой позе, головой на север, лежало на слое «мягкого» песка в шахтном погребении № 493 [Hassan, 1941, p. 254].

В южном Абусире, в шахте 2 гробницы AS 53 чешскими исследователями было обнаружено нетронутое безинвентарное погребение, датированное не позже V династии: тело покойного в скорченной позе лежало на слое желтого песка и было покрыто тканью [Bárta et al., 2010, p. 260–264, fig. 4.2.91].

⁹ Подробнее по этой теме см.: [Малых, 2015, с. 28–31].

Крайне примечательно, что присутствие желтого песка в погребениях зафиксировано и в одном из провинциальных некрополей Древнего царства – в Бубастисе. Как отметил И.М. Бакр, в ряде случаев места погребения были покрыты светло-желтым или желтым «песком *гезиры*»¹⁰, на котором либо были установлены плетеные тростниковые гробы, либо непосредственно уложены тела, завернутые в тростниковые циновки. Крышки некоторых из них были посыпаны желтой охрой [Bakr, 1992, р. 106–113, гробницы №1, 3–4, 7–8, 10–11, 14–15, 17–18]. В отдельных случаях практиковались иные приемы: дно могильной ямы было вымощено сырцовым кирпичом [Bakr, 1992, р. 107, 110–111, 113, гробницы №2, 13, 16, 20] или засыпано красноватым грунтом, на который был установлен гроб [Bakr, 1992, р. 110, гробница №12]. Таким образом, очевидно стремление не допустить соприкосновения тела или гроба с дном могильной ямы, хотя в Бубастисе зафиксированы случаи, где тело умершего в циновке уложено в могильную яму без грунтовых подсыпок или вымосток [Bakr, 1992, р. 108–109, 113, гробницы №5, 6, 9, 19], но они редки и, по-видимому, демонстрируют наиболее скромный вариант захоронения.

В целом необходимо отметить, что, хотя песок как подсыпка под тело покойного в публикациях отмечается крайне редко, это скорее связано с методикой раскопок и степенью подробности представления материалов, нежели с реальной редкостью этого явления. Однако даже имеющиеся данные показывают, что эта разновидность устройства погребения в эпоху Древнего царства была характерна не только для Гизы и других некрополей Мемфиса (например, для Абусира), но также и для провинции (Бубастис).

Можно предположить, что преднамеренная засыпка погребения слоем (иногда совсем тонким) желтого песка имела целью обезопасить тело от каких-то вредоносных воздействий, не столько реальных, сколько абстрактных. Эта практика показывает наличие особых религиозных представлений, связанных с песком пустыни: тот факт, что песок явно был просеян и не имеет примесей, скорее всего должен указывать на некую ритуальную чистоту места погребения. М. А. Лебедев предложил рассматривать песок как чистый материал, связанный с сотворением мира. Его использовали для насыпей раннединастических мастаб, которые, возможно, символизировали первозданный холм Бен-Бен, возникший из вод Первозданного Океана (Гелиопольская космогония). Песок использовался для заполнения надстроек мастаб, фундаментных траншей храмов, ям для фундаментных закладов, а также в ритуалах, засвидетельствованных в основном с эпохи Нового царства [Lebedev, Dobrovol'skaya, Mednikova, 2018, р. 111]. Часть погребений на «Кладбище строителей пирамид» в южной Гизе имела миниатюрную надстройку в виде песчаного холма и, по предположению З. Хавасса, имитировала первозданный холм [Hawass, 2009, р. 125].

Также возможно, что все было несколько проще. Просеянный желтый песок в погребениях мог означать ритуальную чистоту последнего человеческого пристанища, чистоту, которая защищает тело покойного. Такие представления, вероятно, имеют истоки еще в додинастическое время, когда погребения совершались в простых могильных ямах в пустыне [Hassan, 1944, р. 41–42]: благодаря египетским природным условиям тела в них сохранялись едва ли не лучше, чем в более позднее время специально подвергнутые мумификации. Потомки, которые могли сталкиваться с полуразрушенными древними погребениями, видя их хорошую сохранность в песке, могли приписать песчаному грунту некие защитные и сохраняющие свойства. О том, что египтяне очень рано могли за-

¹⁰ Арабским словом *гезира* (т.е. «остров») обычно называют рельеф местности, где встречаются песчаные холмы, при затоплении становящиеся островами, например, в Дельте Нила [Buck, 2016, р. 61], а выражение «пески *гезиры*» используют для описания золотых песчаных отложений пустынного происхождения [Trampier, 2014, р. 42].

метить консервирующие свойства песка, писал еще С. Хассан в 1943 г.: «несомненно, вид естественно мумифицированных тел в додинастических захоронениях, высушенных в сухом песке, в котором они лежали, открыл глаза египтянам на этот факт. Даже после эволюции могилы в пустыне в вырубленную в скале или сложенную из камня погребальную камеру, тела при погребении продолжали класть на слой чистого просеянного песка, рассыпанного на полу камеры и занимающего место под саркофагом, чему имеются многочисленные примеры» [Hassan, 1943, p. 49].

Действительно, в некоторых позднединастических погребениях Телль эль-Фархи (восточная Дельта) фиксируется достаточно сложный погребальный обряд у «представителей среднего класса», который, по мнению польских исследователей, «легче объяснить ритуальными действиями, нежели практической целесообразностью»: под телом покойного находилось небольшое количество красной (иногда желтой) охры; собственно тело было засыпано тонким слоем «мелкозернистого, чистого и солнечно-желтого песка», присыпанного вновь красной охрой и накрытого циновкой вместе с несколькими керамическими сосудами, а затем залито жидким илом [Dębowska-Ludwin, 2012, p. 40–41]. Однако в раннединастических могилах этот обряд исчез, произошли упрощение и унификация погребального обряда, где главное место стало занимать увеличившееся количество погребальной утвари (в основном плохо обожженных пивных кувшинов), что может быть объяснено эволюцией египетского общества и его верований, приспособлявшихся к новым реалиям объединенного государства [Dębowska-Ludwin, 2012, p. 45].

С. Хассан логично предположил, что «практика помещать тело на песок первоначально была призвана помочь сохранить его, но затем приобрела ритуальное значение» [Hassan, 1944, p. 59]. «Вера в важность песка для обеспечения благополучия мертвого тела позже находит отклик в формуле, надписанной на ушебти, где умерший поручает ушебти действовать в качестве его заместителя при выполнении любых утомительных задач... в Загробном мире; формула заканчивается пунктом «перенос песка этого востока на запад»... Похоже, это относилось к практике размещения мертвых (которые, конечно, на западе, учитывая расположение некрополей) в большом или небольшом количестве песка. И это объяснение придает смысл бессмысленной в противном случае транспортировке песка на запад – действию, которое в Египте является аналогом “перевозки угля в Ньюкасл”!» [Hassan, 1943, p. 49].

Наличие в погребении песка имеет коннотации с царским погребальным ритуалом, косвенно описанным в «Текстах пирамид», на восточной стене погребальной камеры пирамиды Пепи II (PT 662 [Sethe, 1960, S. 458]): «Отец Пепи Неферкара, встань, возьми себе эту прохладную воду, что происходит из Ахбит¹¹! Встань ты в своих гробницах, развяжи свои пелены! *Стряхни песок со своего лица*, (Пепи Неферкара)! *Поднимись со своего левого бока* и обопрись на правый! Подними свое лицо и посмотри, что я для тебя сделал!» [Allen, 2005, p. 272 (N 388)]. В полном виде эта фраза выписана лишь у Пепи II, и здесь есть указание не только на то, что покойный лежит на левом боку, но и на песчаный слой под телом. Как полагает Н. Биллинг, здесь мы сталкиваемся с «архаическим образным языком» [Billing, 2018, p. 267]. Кроме этого, у Пепи II есть и другие упоминания нахождения на левой стороне: «О, Пепи Неферкара, поднимись с левого бока, обопрись на правый бок! Твоя дверь построена для тебя, твои ворота созданы для тебя. Убереги своих детей от скорби [...]. [...Как Хор] в своем (царском) доме, как Сет в [Тахбите]»; «Подними себя! [У тебя есть] вода [...]. [Подними себя с левого бока], утвердись на

¹¹ Ахбит (*3hbjt*) – по предположению Дж. Аллена, место рождения бога Хора, на севере Дельты, рядом с Буто. Интересно также и упоминание в «Текстах пирамид» Тахбит (*t3hbjt*) – некоего места, ассоциировавшегося с Сетом [Allen, 2005, p. 425, 442].

правом боку. [...], [твои] конечности были собраны для тебя [...] чтобы ты не гнил из-за этого [Allen, 2005, p. 289, 297 (N 510, N 538)].

В других вариантах «Текстов пирамид» (PT 412, 482, 487, 619, 665D) имеется укороченный вариант, без упоминания песка-*šꜥj*, например: «Сдвинь себя с левого бока, сядь на правый бок, Тети»; «Пробудись! Пробудись, Осирис [Пе́пи]. [Подними себя с левого бока] и обопрись на [правый] бок. Глаз Хора будет помогать тебе...»; «Ты, отец Осирис Пе́пи! Поднимись с левого бока, обопрись на правый бок, следуй к этому теплomu хлебу, который я приготовил для тебя»; «О, Нейт! Подними себя! Сдвинь себя с левого бока; обопрись на правый бок. Ты будешь сидеть на престолах Солнца, чистая, (прислонившись) спиной к стене и (положив) свою руку на свой жертвенник, (где лежит) твоя тысяча хлебов, твоя тысяча кувшинов с пивом, твоя тысяча голов крупного рогатого скота, твоя тысяча кусков мяса птицы, твоя тысяча видов всякого рода одежды, твоя тысяча всего, что вкушает бог, твоя тысяча “великого хлеба”, с Хором посреди большого зала. Ты должна съесть переднюю ногу, подать себе бедро и схватить ребра с бойни Хора, [чтобы быть] прочной на протяжении вечности» [Allen, 2005, p. 87, 118, 130, 134, 151, 223, 235, 324 (T 228, P 287, P 333, P 339, P 448, M 265, M 399, Nt 241b)].

Таким образом, перемещение с левого на правый бок связывается с ритуалами восхождения и присоединения царя к сонму богов. Причем левая сторона тела царя в «Текстах пирамид» связана с Сетом, а правая – с Хором (PT 359 [Allen, 2005, p. 77]): «Лицо Тети было омыто богами, мужчинами и женщинами: Имсети, Хапи, Дуамутеф и Кебхсенуф (омыли) правую сторону Тети, что есть Хор; (на) барке Джендеру, на передней ее части у двух папирусных колонн, Нефтида и Хенти-ирти (омыли) левую сторону Тети, что есть Сет» [Allen, 2005, p. 77 (T 181)]. Соответственно ритуал подъема царя с левого бока и его перемещение на правый бок, вероятно, означает отождествление с Хором и присоединение царя к нему.

На важность подношения песка-*šꜥj* [Hannig, 2003, S. 1286: 32299] не менее, чем воды, указывает речение PT 565, начертанное в вестибюле пирамиды Пе́пи I. Здесь уже речь идет о восхождении царя на небо и соединении его с богами: «Этот Пе́пи показался с Солнцем при его появлении, третий из тех, кто с ними: один позади этого Пе́пи, один впереди; один подносит воду, другой подносит песок. Этот Пе́пи опирается на твои руки, Шу, подобно тому, как Солнце опирается на твою руку» [Allen, 2005, p. 175 (P 504)].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, обнаруженный в погребениях в Гизе и в других некрополях желтый песок скорее имел ритуальное, нежели практическое значение и маркировал существование определенных апотропеических представлений, вероятно связанных с чистотой места захоронения. Вместе с другими похоронными ритуалами – снабжением покойного провизией и вещами, запечатыванием погребальной камеры, разбиванием красных сосудов и др. – он был призван защитить тело умершего от воздействия злых сил. Можно допустить, что подсыпка специально приготовленного (очищенного и просеянного) песка в погребение имела целью предотвратить соприкосновение тела с дном могилы, т.е. оградить захоронение от злого воздействия. Это был лишь один из способов ритуально очистить и защитить покойного наряду с другими, например, с окрашиванием стен и дна погребения в белый цвет. В отличие от последнего подсыпание песка в могилу могло иметь более древние корни и фактически являлось архаической формой похоронных действий, берущих истоки еще в додинастическое время, но воспроизведенных также в «Текстах пирамид», что, в свою очередь, косвенно свидетельствует об отражении в них архаического погребального обряда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Кеес Г. *Заупокойные верования древних египтян. От истоков и до исхода Среднего царства*. СПб.: Летний сад, 2005 [Kees H. *The funeral beliefs of the Ancient Egyptians. From the beginning to the end of the Middle Kingdom*. Saint Petersburg: Letnii sad, 2005 (in Russian) (Kees H. *Totenglauben und Jenseitsvorstellungen der alten Ägypter. Grundlagen und Entwicklung bis zum Ende des Mittleren Reiches*. Berlin: Akademie-Verlag, 1980 (Russian Translation 2005))].
- Лебедев М. А. Уникальный наконечник остроги эпохи Древнего царства из Гизы. *Aegyptiaca Rossica*. № 5. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2017. С. 125–139 [Lebedev M. A. A unique fishing-spear head of the Old Kingdom from Giza. *Aegyptiaca Rossica*. No 5. Moscow: Dmitry Pozharsky University, 2017. Pp. 125–139 (in Russian)].
- Лебедев М. А., Малых С. Е. Погребение древнеегипетского мастера по металлу в Гизе. *Aegyptiaca Rossica*. № 5. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2017. С. 141–172 [Lebedev M. A., Malykh S. E. The burial of Ancient Egyptian metal worker at Giza. *Aegyptiaca Rossica*. No 5. Moscow: Dmitry Pozharsky University, 2017. Pp. 141–172 (in Russian)].
- Малых С. Е. Символика белого цвета в древнеегипетском погребальном обряде и поминальном культе эпохи Древнего царства. *Восток (Oriens)*. 2015. № 2. С. 20–32 [Malykh S. E. Symbolism of the white color in ancient Egyptian funerary rites and cult of the Old Kingdom. *Vostok (Oriens)*. 2015. No 2. Pp. 20–32 (in Russian)].
- Abu-Bakr A.-M. *Excavations at Giza 1949–1950*. Cairo: Government Press, 1953.
- Allen J. P. *The Ancient Egyptian Pyramid Texts*. Atlanta: Society of Biblical Literature, 2005.
- Bakr M. I. *Tell Basta I. Tombs and Burial Customs at Bubastis. The Area of the so-called Western Cemetery*. Cairo: Egyptian Antiquities Organisation Press, 1992.
- Bárta M., Coppens F., Arias Kytnarová K., Vymazalová H. et al. *Abusir XIX. Tombs of Hetepi (AS 20), Tombs AS 33–35, and AS 50–53*. Prague: Charles University, 2010.
- Billing N. *The Performative Structure: Ritualizing the Pyramid of Pepy I*. Leiden, Boston: Brill, 2018.
- Buck P. E. Site Geomorphology and Regional Fluvial Reconstruction and History. Cagle A.J., Redding R.W., Wenke R.J. (eds.). *Kom el-Hisn (ca. 2500–1900 BC): An Ancient Settlement in the Nile Delta*. Atlanta: Lockwood Press, 2016. Pp. 53–70.
- Debono F. La Nécropole Prédynastique d'Héliopolis (fouilles de 1950). *Annales du Service des Antiquités de L'Égypte*. 1954. 52 (fasc. 2). Pp. 625–652.
- Dębowska-Ludwin J. Early Egyptian tomb security – middle class burials from Tell el-Farkha. *Studies in Ancient Art and Civilization* 15. Krakow: Jagiellonian University, 2011. Pp. 29–36.
- Dębowska-Ludwin J. Traces of early Egyptian burial rituals in Proto- and Early Dynastic graves from Tell el-Farkha. *Studies in Ancient Art and Civilization* 16. Krakow: Jagiellonian University, 2012. Pp. 39–48.
- Dodson A., Ikram S. *The Mummy in Ancient Egypt. Equipping the Dead for Eternity*. Cairo: American University in Cairo Press, 1998.
- el Sawi A. *Excavations at Tell Basta*. Prague: Charles University, 1979.
- Firth C.M., Gunn B.G. *Teti Pyramid Cemeteries*. T. I. Le Caire: Imprimerie de l'Institut français d'archéologie orientale, 1926.
- Fisher C.S. *The Minor Cemetery at Giza*. Philadelphia: University Museum, 1924.
- Gobeil C. Inhumations d'enfants en zone d'habitat à Balat. *Bulletin de l'Institut français d'archéologie orientale*. 2009. 109. Pp. 161–175.
- Hannig R. *Ägyptisches Wörterbuch I. Altes Reich und Erste Zwischenzeit*. Mainz am Rhein: Phillip von Zabern, 2003.
- Hassan S. *Excavations at Giza 1929–1930*. Vol. I. Oxford: University Press, 1932.
- Hassan S. *Excavations at Giza 1931–1932*. Vol. III. Cairo: Government Press, 1941.
- Hassan S. *Excavations at Giza 1932–1933*. Vol. IV. Cairo: Government Press, 1943.
- Hassan S. *Excavations at Giza 1933–1934*. Vol. V. Cairo: Government Press, 1944.
- Hassan S. *Excavations at Giza 1934–1935*. Vol. VI. Part III. Cairo: Government Press, 1950.
- Hassan S. *Excavations at Giza 1935–1936*. Vol. VII. Cairo: Government Press, 1953.
- Hawass Z. The tomb of Keki: The Pyramid Builder. Rößler-Köhler U., Tawfik T. (Hrsg.) *Die ihr vorbeigehen werdet... Wenn Gräber, Tempel und Statuen sprechen*. Berlin, New York: Walter de Gruyter, 2009. Pp. 125–135.

Junker H. *Giza III. Die Mastabas der fortgeschrittenen V. Dynastie auf dem Westfriedhof*. Wien, Leipzig: Hölder-Pichler-Tempsky, 1938.

Junker H. *Giza V. Die Mastabas des Cnb (Seneb) und darumliegende Gräber*. Wien, Leipzig: Hölder-Pichler-Tempsky, 1941.

Junker H. *Giza VI. Die Mastabas des Nfr (Nefer), Qdfj (Kedfi), KAHj (Kahjef) und die westlich anschließenden Grabanlagen*. Wien, Leipzig: Hölder-Pichler-Tempsky, 1943.

Kormysheva E., Malykh S., Vetokhov S. *Giza. Eastern Necropolis I. The Tomb of Khafraankh*. Moscow: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, 2010.

Kormysheva E., Malykh S., Vetokhov S. *Giza. Eastern Necropolis II. The Minor Cemetery to the East from the Tomb G 7948*. Moscow: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, 2012.

Kormysheva E., Malykh S., Lebedev M., Vetokhov S. *Giza. Eastern Necropolis III. Tombs of Tjen-ty II, Khufuhotep, and Anonymous Tombs GE 17, GE 18, GE 47, GE 48, and GE 49*. Moscow: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, 2015.

Kormysheva E., Malykh S., Lebedev M., Vetokhov S. *Giza. Eastern Necropolis IV. Tombs of Perse-neb, Ipy, and Anonymous Tombs GE 23, GE 40, GE 56, GE 57, and GE 58*. Moscow: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, 2018.

Kuraszkiewicz K. O. *Saqqara V. I. Old Kingdom Structures between the Step Pyramid Complex and the Dry Moat. Part I: Architecture and Development of the Necropolis*. Varsovie: Neriton, 2013.

Lebedev M., Dobrovolskaya M., Mednikova M. A case of decapitation from Giza. *Prague Egyptological Studies*. 2018. 21. Pp. 106–119.

Myśliwiec K. *Saqqara III. The Upper Necropolis*. Parts I–II. Varsovie: Neriton, 2008.

Peet T. E. *The cemeteries of Abydos II. 1911–1912*. London: Egypt Exploration Fund, 1914.

Peet T. E., Loat W. L. S. *The cemeteries of Abydos III. 1912–1913*. London: Egypt Exploration Fund, 1913.

Petrie W. M. F., Brunton G., Murray M. A. *Lahun II*. London: British School of Archaeology in Egypt, 1923.

Reisner G. A. *A History of the Giza Necropolis*. Vol. I. Cambridge: Harvard University Press, 1942.

Rosińska-Balik K. Multi-chamber graves from the Tell el-Farkha cemeteries. *Studies in Ancient Art and Civilization* 17. Krakow: Jagiellonian University, 2013. Pp. 41–52.

Sethe K. *Die altägyptischen Pyramidentexte*. Bd. I. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1960.

Spencer A. J. *Death in Ancient Egypt*. Harmondsworth: Penguin Books, 1982.

Trampier J. R. *Landscape Archaeology of the Western Nile Delta*. Atlanta, 2014.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

МАЛЫХ Светлана Евгеньевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва.

Svetlana E. MALYKH – PhD (History), Senior Research Fellow, Institute of Oriental Studies RAS, Moscow.